КРОКОДИЛ

13
МАЙ 1969

— Слесаря-водопроводчика поймали!

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

Вилы в бок!

ЧЕМ БОЛЬШЕ РАБОТАЕШЬ ПЕРОМ...

Привычки великих людей терзают воображение потомков. Потомкам хочется знать, кушал ли Лев Толстой яйца, какая была походка у Чайковского, куда клал бороду Леонардо да Винчи, когда спал,— на одеяло или под одеяло...

Или, скажем, Плевако. Как обстояло дело с Плевако? Писал ли он тексты своих выступлений заранее? Или прямо так, рубил сплеча?

Впрочем, тут кое-что уже прояснилось. Трудолюбие потомков торжествует победу. Разорван туман неизвестности, и свет истины ложится на таинственную фигуру нашего речистого предка. Свет настолько яркий, что начинает двоиться в глазах.

А. Степанов и А. Толмачев:

«Говорят, что в качестве примера оратора-импровизатора можно указать на известного судебного деятеля второй половины XIX века Ф. Н. Плевако. Но и он тоже писал предстоящие речи, правда, в единственной редакции, сразу набело. Рукописей своих он никогда не исправлял... И то, что он мало обдумывал и не исправлял текст будущего выступления, отрицательно сказывалось на трибуне» [«Спутник оратора», издательство «Советская Россия»].

Е. А. Адамов:

«Известный русский оратор-юрист Ф. Н. Плевако иногда составлял шесть—восемь вариантов своей предстоящей речи, печатал, а затем рвал и произносил новый, девятый вариант. Он был прав.

Чем больше работаешь пером, тем лучше владеешь языком» [«В лаборатории пектора», издательство «Знание»].

Ох, уж этот озорник Плевако! Как он готовил свои речи! Оказывается, как хотел. Точнее: как хотели авторы, так и готовил Плевако.

Ну вот. Теперь можно переходить к очередным задачам. Итак, кушал ли яйца Лев Толстой!..

М. ОЛИН

РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

В тресте «Карагандапромстрой» стало традицией включать в годовые обязательства сдачу экспериментального павильона филиала Московского института горючих ископаемых.

Надо сказать, что это не какая-нибудь традиция-недоносок, из тех, которые так любят устроители районных гуляний или конкурсов на самый причудливый клубень картошки. Нет, это вполне солидная, фундаментальная традиция. И, как всякая уважающая себя традиция, она имеет три признака: 1) длительность, 2) ритуальность, 3) повторяемость.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ. Карагандинская традиция уходит корнями в 1964 год, когда были заложены фундаменты павильона, и в 1965 год, когда трест собрал каркас, кое-как повесил панели и увел рабочих на другую стройку.

РИТУАЛЬНОСТЬ. Существует тщательно разработанный и строго соблюдаемый распорядок. В начале года павильон торжественно включается в план капстроительства как пусковой объект. Это сопровождается составлением сетевых графиков, взятием повышенных обязательств и водосвятием. Три следующих квартала строители избегают появляться в районе объекта. В декабре заказчик идет к областному или министерскому начальству и издает традиционный вопль. Строителей традиционно вызывают куда следует, происходит выяснение отношений, отмежевание, принятие клятвы и обряд целования тематического плана следующего года.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ. Все это регулярно повторяется пятый год подряд. Опадают панели, меняется руководство треста, а традиция жива. До 1967 года ее блюл тов. Палладин, управляющий трестом «Карагандапромстрой». Потом хранителем традиции стал его преемник тов. Хаселев.

Традиция рождает традицию. Руководству карагандинских организаций и «Главцентростроя» Минтяжстроя имеет смысл подумать о том, чтобы заранее включать в план работ пункт «Об очередном срыве строительства экспериментального павильона трестом «Карагандапромстрой» в ... году».

Год проставить, сообразуясь с текущим летосчислением.

Таким образом, вполне возможно рождение еще одной хорошей традиции. Конечно, если павильон до того не развалится окончательно.

Устин МАЛАПАГИН

ЧУТЬ-ЧУТЬ НЕ ЗОЛОТАЯ

Живет один человек. Уже без прежних забот, потому что пенсионер. Живет — не тужит. Решает для полного удовольствия приобрести самовар.

Посылторг — что рыбка золотая: «Чего тебе надобно, старче! Самовар! Не печалься. Будет самовар!»

И вправду. Глядь, извещение на самовар. Идет старик, платит, как положено, 28 рублей и получает красивый, блестящий самовар. Тот, что заказывал! Немножко не тот. Не электрический.

Что делать! Углей-то у нас нет. Раньше хоть мешками завозили в торг. Да теперь и покупатель не тот. Подавай ему все электрическое, утюги и самовары. Торг сразу перестроился: перестал уголь завозить.

Так вот, Посылторг — что рыбка золотая:

«Чего тебе надобно, старче! Самовар электрический! Не печалься. Будет тебе самовар».

И правда, получает старик вновь самовар. Красивый, блестящий, электрический. За 21 рубль. Выкупает его. Радуется.

А тот, не электрический! Отослал обратно. Теперь ждет денег. За тот, первый самовар. А денег нет...

И золотая рыбка тоже пропала. Молчит. Правда, есть адрес: г. Тула, 19, Одоевское шоссе, 61-а, Тульская база посылторга. И есть адрес старика: гор. Пугачев, Саратовской обл., Комсомольская, д. 23, Корнилов Е. С.

Э. ХУДЯКОВА

ПРОХЛАДА БЕЗ ОТРАДЫ

Иногда по вечерам я прихожу к товарищу. Он молча стелет мне постель. Я молча раздеваюсь, укладываюсь и без всяких бюрократических проволочек тут же засыпаю.

А у меня свой дом. А у меня своя постель. Честное слово, не хуже, чем у товарища. Только она выполняет свои функции наполовину. Лежать в ней можно, спать — никак.

И дело вовсе не в изъянах ее конструкции, а в причинах, от нее не зависящих. Мне, как и всем моим соседям по Адыгейской и Рабочей улицам, навязана автомобильная симфония, круглосуточно исполняемая оркестром из тысячи с лишним клаксонов и стольких же моторов.

Так нас озвучивает автогрузовой парк № 7, обслуживающий торговую сеть гор. Волгограда.

Дневные шумы и шумики по вечерам перерастают в шумищи. Машины, вернувшись с линии, тарахтят в ожидании осмотра.

Ночь не приносит отрады. На малых оборотах до утра под окнами стучат моторы. Ни сна, ни отдыха измученным телам!

Ну и, конечно, свежего воздуха на наших улицах не существует. Его заменили выхлопные газы.

Несколько месяцев тому назад директор гаража, выступая перед разгневанным населением, очень мило нас успокоил. Он от имени городских организаций пообещал, что через каких-нибудь пять лет либо парк будет отставлен от жилых домов, либо жилые дома — от парка.

В. ЗАДОРОЖНЕВ

г. Волгоград.

Вилы в бок!

Требуйте долива...

В пивной бар, что функционирует в районе 2-й Речки гор. Владивостока, зашел приезжий гражданин Сироткин. Ему хотелось выпить немного пива, а также детально ознакомиться с культурой обслуживания. Тем более, что сам Сироткин тоже трудится на нелегком поприще торговли, но только в более периферийной местности.

Минут через сорок перед столиком возникла официантка. Еще через четверть часа на столе появились полупустой графин пива и тарелка с ошметками колбаски. Тут-то тов. Сироткин и позволил себе усомниться в полновесности колбасной порции и полноемкости пивного резервуара.

Не будем описывать разыгравшейся при этом баталии. Сообщим просто, что точные весы зафиксировали выход колбасной порции в 15 граммов, что было вдвое меньше указанного в меню.

В этот непрнятный момент на авансцену выступил главный повар. Бросив ретроспективный взгляд на чахлую порцню, он торжественно заявил, что помнит ее, как родную дочь, и твердо уверен, что тов. Сироткин попросту уже откушал половину. Тут все вздрогнули, и только тов. Сироткин не вздрогнул, потому что остолбенел.

— А пнво? — спросил он ослабевшим голосом.— А половина пива куда девалась?

— А пиво вы, естественно, съесть не могли и потому выпили,— уверенно предположил повар, удаляясь в свое кухонное царство.

Ошеломленный выводами повара, тов. Сироткин попросил «Книгу жалоб и предложений». Этот новый заказ вызвал еще более резкий отпор, чем предыдущее посягательство на полную порцию пива.

— Вы сначала представьте нам черновик, а потом мы решим, давать ли вам книгу!

Требование представить черновик собственной жалобы так поразило тов. Сироткина, что он поспешно ретировался. Все-таки человек он приезжий, местным нравам не обучен...

В. МАЙ

ВНИМАНИЕ!

«Чугунная нога» ЖДЕТ СВОИХ КАВАЛЕРОВ

См. стр. 13

Никита ГОДОВАНЕЦ

Пчела и Гадюка

Гадюка лод цветком лежапа
И, глядя на Пчелу, брюзжапа:
— Э-эх!
Тебя ведь злой считают... Смех и грех!
Ну для чего тебе, скажи на милость, жало!
Уж если жалить,— жалить всех,
Кто б ни попался на дороге.
Вот я: прижгу — любой протянет ноги!
А твой укус! Ни то ни се:
Ну, вспухнет кожа — вот и все...
Пчела ответила:
— Хоть век тут спорить будем,
Из нас никто друг друга не поймет.
Ты только яд нести способна людям,
А я им приношу еще и мед.

Цена сатире — грош, когда ее перо
И остроты лишается и яда.
Но если чужды ей сердечность, свет, добро,
Такой и даром нам не надо!

г. Каменец-Подольский.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

БРАКОНЬЕРСКИЕ ТРОФЕИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

В трескучий мороз стоит ли спрашивать о температуре в тени?

Ю. СКРЫЛЕВ

Осушили молочные реки, чтобы расширить пастбища.

Л. БЕЛАЯ

Когда из пушки стреляют по воробьям, знай, что снаряды казенные.

И. ЛАУРИНАВИЧЮС

Не один семейный очаг был погашен бурей в стакане воды.

Глеб АВАБИН

— Дай прикурить. Понимаешь, мать от меня прячет спички.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Александр ПОРТЕР

САМОУРЕЗАЛСЯ...

Прошу бросить взгляд на фигуру скромного очковтирателя Федора Остаповича Логвинова, который занимает пост председателя Володарского районного комитета ДОСААФ. И который в один прекрасный день втер очки самому себе.

Впрочем, началось все безобразно просто и буднично. Обычная, так сказать, игра с цифрами. Ну, абсолютно ничем не примечательная.

Надо было собрать членские взносы. Дело известное даже пионерам. Но пионеры — это мальчики или девочки. А Федор Остапович не мальчик и тем более не девочка. И ему бегать за этими взносами даже как-то неудобно.

Ну и решил он этот вопрос по-взрослому. С учетом финансовых отношений между различными финансовыми единицами. Уважаемый председатель посылал главным бухгалтерам колхозов и совхозов пакеты с марками для уплаты членских взносов. А те деньги за марки переводили со счета своего предприятия на счет районного комитета.

А потом выступал Федор Остапович на всяких областных совещаниях и скромно так сообщал:

— Так, мол, и так, дорогие товарищи! Взносы у нас в кармане. Много взносов. А каждый взнос — это не только взнос. Это еще и член. Член нашей районной организации! Таким образом, много взносов — много членов. Широкий охват — вот что главное!

В области сначала хлопали от удивления глазами, потом начинали хлопать в ладоши, а потом уже, похлопав Федора Остаповича по плечу, давали ему переходящее знамя: дуй, мол, и дальше.

Вот он и дул. И в грязь лицом не ударял. Один раз, правда, чуть не оступился. Было такое дело. С подпиской на газету «Советский патриот». Перещеголял его в этом деле какой-то соседний район. Что и нанесло товарищу Логвинову глубокую душевную травму.

И бежит тогда травмированный любитель переходящих знамен в агентство «Союзпечать». И выписывает там 200 (двести) экземпляров этой газеты на счет районного комитета. И прибегает обратно в комитет. И тут только соображает, что не нужна районному комитету такая кипа газет. Ну, абсолютно не нужна. Потому что в комитете штат-то всего три человека.

Бежит тогда обратно. Только не в «Союзпечать», а к работникам прилавка. И говорит:

— Уважаемые, не хотите ли всю кипу по копейке за штуку? Чтобы было куда продукт заворачивать...

— Хотим,— говорят те.

Ну, и перевел он стоимость этих газет со счета комитета на счет торговых организаций. И район тот нахальный заодно перегнал. И опять, значит, втер кому надо эти пресловутые очки.

Так и текли серые будни. Скучная возня с цифрами. Обычные липовые отчеты... Всякая такая текучка.

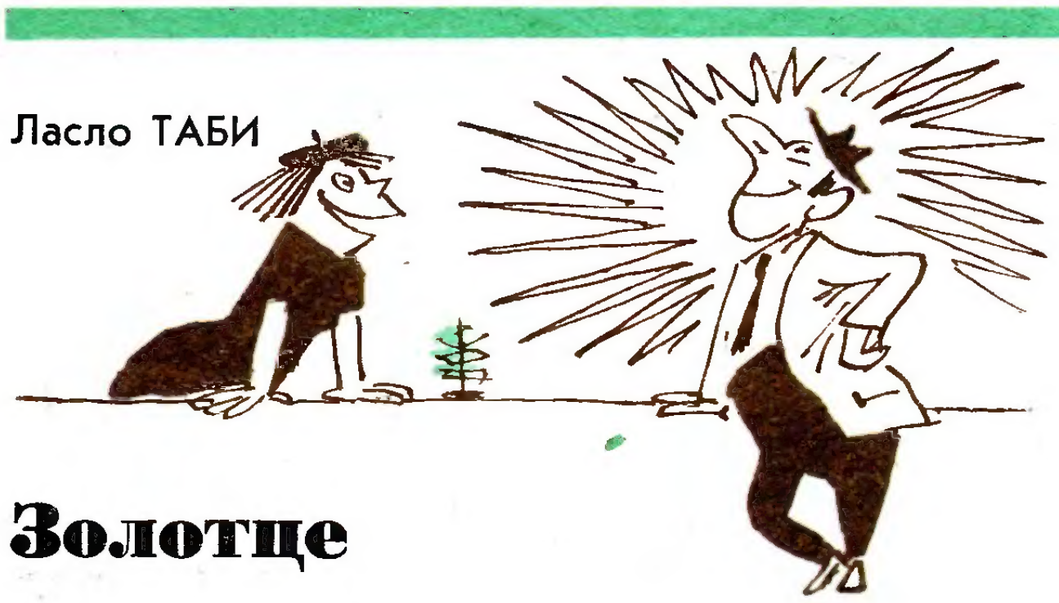
Пока не наступил тот самый день, который мы вначале условно назвали прекрасным. Приехал к Федору Остаповичу в гости корреспондент Крокодила. А Федор Остапович в то время как раз сидел за своим рабочим столом и рассматривал какие-то бумажки. Как оказалось, отчеты с мест. Очень, знаете ли, впечатляющие отчеты. Уж очень сильно было развито в районе досаафовское движение. То есть до того сильно, что, например, в колхозе «Заветы Ильича» членов ДОСААФ оказалось больше, чем самих жителей.

Что же ответил на это уважаемый председатель? Он ответил:

— А я этим отчетам и не верю. Я их все до одного урезаю! Процентов на пятьдесят. И только тогда верю.

Чувствуете, уважаемые читатели, логику? Сам пишет — сам урезает.

Кокчетавская область



Ласло ТАБИ

Золотце

Тема моего настоящего выступления не нова: речь пойдет о том, как нам друг друга называть,— но в данном случае я хочу выдвинуть абсолютно новое предложение и на этом основании рассчитываю на полнейшее внимание высокоуважаемых читателей. А теперь перехожу к предмету своего выступления, лапочки вы мои ненаглядные.

Известно и не столь мудрым, как я, людям, что проблемы, которые ставит жизнь, в большинстве случаев она сама и разрешает. Одной из таких проблем за последнее время был вопрос обращения. Много всего было перепробовано. Называли мы друг друга товарищами, коллегами, выкали, тыкали, окликали ближних своих метрами, кричали им: «Эй, ты, старина, типчик, суслик, фраер!»,— а ныне усердно пытаемся употреблять слова «сударь», «господин», «сударыня», «госпожа», но об окончательно сложившейся форме обращения говорить еще рано. То есть я-то могу говорить, ибо, к своему великому счастью, на днях столкнулся с самым изысканным и совершенным обращением. Его-то я и хочу в дальнейшем популяризировать, послушайте-ка, родные вы мои симпомпончики.

Я стоял в очереди у прилавка специализированного магазина в центре города. Когда подошел мой черед, продавщица, шатенка средних лет, поглядев на меня, сказала: «Что вам угодно, золотце?»

Быть может, я напрасно потрачу время, если стану убеждать читателя: мне не шестнадцать лет, я не светловолосая сельская красавица с косой, которой, пожалуй, подходит это «золотце». Но — и это самое приятное — я не обернулся, чтобы узнать, к кому обращается продавщица, ибо с первого же момента понял, что речь идет именно обо мне.

Не стану отрицать, такое обращение льстило моему тщеславию. Более того, оно задело одну из струн моей души, умилило ее. Как редки такие мгновения между продавцом и покупателем! Более того, как редки такие мгновения между людьми!

Какая же в самом деле счастливая находка это «золотце»! Продавщица не назвала меня товарищем, потому что не была уверена, что в смысле мировоззрения мы стоим на одинаковой платформе; не назвала коллегой, ибо не считала вероятным, что я работник торговли; по тем же причинам не нарекла меня сослуживцем; избегла развязного обращения «старина», зоологически не подтвержденного «суслик», раболепного «метр» и несколько непривычно и иронически звучащего «сударь» или «господин».

«Что вам угодно, золотце?» — спросила славная женщина, ибо знала обо мне лишь то, что я именно золотце. И так как я видел ее впервые в жизни, я ответил:

— Я хотел бы купить батарейку для приемника, уголок души моей.

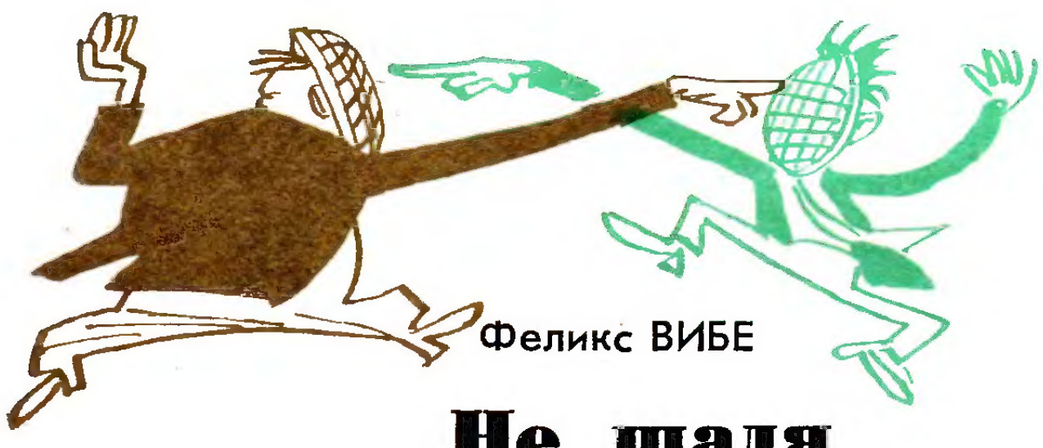
Она кротко улыбнулась:

— В настоящий момент у нас нет батареек, золотце.

— Не беда, дорогая, загляну в другой раз,— ответил я.

Я не мог бы удалиться в более трогательном расположении духа, даже если бы купил батарейку для своего радиоприемника. Надеюсь, вы можете это понять, золотые мои кисаньки?

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.



Феликс ВИБЕ

Не щадя живота

Я просто счастлив, что наконец работаю в институте, где есть принципиальные люди. Не верите? Приходите к нам на заседание ученого совета. Я, например, сижу и получаю чистое наслаждение. И вопрос-то, казалось бы, пустяковый. Чем крыть крышу десятого корпуса: шифером или железом? Но, видно, для людей государственного ума нет незначительных дел.

Сначала один массивный товарищ, похожий на мамонта (фамилия его оказалась Мошкин), сделал доклад, длинный, как марафонская дистанция. Когда он, отдуваясь, добежал до финишной прямой, всем стало ясно, что крыть десятый корпус надо только шифером. Все было доказано так обстоятельно, что я чуть не зааплодировал, когда он кончил.

Но уже в следующую минуту мне стало стыдно за свою наивность. Научный сотрудник Сиворяб (он работает в нашем отделе) поднялся на трибуну и испепелил докладчика насмешкой.

Лично мне никогда не приходилось слышать Цицерона. Но, глядя на товарища Сиворяба, на то, как он простирал руку вперед, а сам голосом, полным иронии, восклицал: «Нас тянут назад!»—я понял, что ораторское искусство живо.

Сиворяб начисто отверг шифер. Он привел цепь доказательств, из которых всем стало ясно, что если крыша будет железной, то государство сэкономит на ремонте более восемнадцати копеек.

Когда Мошкин услышал это, на его лице появилось упрямое выражение закаленного бойца. И он взял слово для справки и напомнил присутствующим об извечном враге металла — коррозии.

— Экономия, полученная на железной крыше, эфемерна,— сказал он.— Окраска кровли масляной краской поглотит эти «более восемнадцати копеек» в первые же,— тут Мошкин вытащил из кармана логарифмическую линейку,— в первые же... э-э-э... четыре секунды эксплуатации.

Вы думаете, Сиворяб сдался? Дудки! Он снова поднялся на трибуну. Он набросал перед нами душераздирающие картины потерь: хрупкий шифер ломается при перевозке, уходит налево как дефицитный материал, трещит под ногами озорников мальчишек.

— Нет и нет! — закричал он.— Мы не позволим отдельным безответственным лицам запускать руку в государственный карман!

Снова выступил Мошкин...

Короче, прошло уже два часа, а спорщики не унимались. Как хотите, но я просто полюбил этих людей.

Полюбил я их, но и разозлился: стоит ли из-за двугривенного так распаляться? Ведь посинели оба, трясутся, близки к инфаркту. Так мы быстро лишимся наших лучших кадров. Надо как-то с этим бороться.

Может быть, все дело в том, что двое гробят себя, а остальные пассивны? Многие вообще, прячась, как мальчишки, за спинками стульев, читали журналы и детективные повести.

Когда в перерыве мы вышли покурить, я попытался расшевелить одного из своих новых коллег:

— Простите, а вы за шифер или за железо? Что, по-вашему, лучше?

— Лучший материал — это тот, который достанет завхоз,— ответил он цинично.

— Где же ваша принципиальность? — не сдержался я.

— А, вы о наших ораторах? — засмеялся он.— Не обращайте внимания. Когда восемь лет назад Сиворяб защищал диссертацию, Мошкин голосовал против. Вот они с тех пор и сводят счеты.

г. Свердловск.

Генрих ХАНИН

Наваждение

Палило солнце. Перед продавщицей возник Он.

— Я бы хотел,— начал Он вкрадчиво,— получить у вас стакан газированной воды с тройной порцией сиропа.

— С тройной?!

Оглянувшись по сторонам, Он положил по-собачьи обе ладошки на алюминий тележки и прошептал:

— С тройной... Я отлично все понимаю: в прейскуранте не предусмотрена возможность получения тройной. Но я вас и не тороплю, подумайте...

Он вдруг исчез: к тележке подошел гражданин. Гражданин бросил на мокрую жестянку монету, залпом выпил стакан воды и тут же вскочил в автобус. Из-за баллона опять показался Он.

— Если вы надумаете,— произнес Он,— ехать в отпуск в направлении на Трускавец, то в городской кассе, в шестом окошечке, по моей записке всегда к вашим услугам...

Продавщица улыбнулась.

— Спасибо, я отдыхаю у папы в деревне. Так вам наливать?

— Минуточку... У папы в деревне? У папы в деревне... Тогда вот что: если папа надумает когда-нибудь перевезти сруб под Ленинград, то я могу безвозмездно перебросить его малой скоростью. Зачем же в самом деле папе пользоваться услугами «Межгортранса»? Решайтесь!

— Чего вы от меня хотите? Вы будете пить или нет?

Он кивнул:

— Если договоримся, то буду. Поймите, я не хочу ставить вас под удар. Только не волнуйтесь... Попробуем использовать еще одну возможность... Вы сделайте так: налейте мне две порции сиропа в первый стакан, а третью — без воды во второй. Перелью я сам. Не так глупо, а?

Продавщица улыбнулась и по-матерински сказала:

— Слушай, может, у тебя денег нет? Я налью— отдашь, когда будут.

— Нет, нет... Деньги у меня есть. Просто я подумал, что густота консистенции, не предусмотренная прейскурантом,— я имею в виду три раза сироп в один стакан — потребует от меня встречных услуг...

— Что вы все мудрите? — взорвалась продавщица.— Тройную порцию сиропа? Вот вам!

И она резко вдавила стакан в мойку. Обданный фонтаном, Он подпрыгнул и, издав странный горловой звук, исчез.

«А может, его и вовсе не было? — подумала продавщица, встряхивая головой.— Жарко слишком, вот мне и померещилось...»

г. Ленинград.

Руслан КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

КОНФЛИКТНЫЙ БУК

Лесоруб Васин поднес к буку жужжащую пилу, но тут его взяли за локоть.

— Пардон,— сказали лесорубу,— дерево-то не ваше.

Васин усмехнулся, не соглашаясь. Тогда незнакомый человек хладнокровно пожал плечами и принялся сам резать ствол.

— Эге,— сказал Васин и защитил грудью дрогнувшее дерево.

— Отвали! — прошептал незнакомец.— Или я ударю тебя корою.

Затихший лес с интересом взирал на представителей рода человеческого. Далеко внизу плескалось Черное море. Мысляще плавали дельфины.

Лесорубы сопели, пружиня мускулы. Но благоразумие стояло на страже. Один лесоруб вытянул из-за пояса ракетницу и шибанул вверх. Другой условленно свистнул. После этого они уселись спиною друг к другу и стали завтракать.

Бригадиры примчались, на ходу выхватывая из-за пазухи крупномасштабные карты.

— Типичный барановский бук! — задыхаясь, выпалил один из них.

— Филькина грамота! — возразил другой.— Дерево сроду не принадлежало Барановой.

После этого переговоры велись на уровне начальников участков. Когда переговоры зашли в тупик, подключились директора.

— Как ваше здоровье, Анна Акимовна? — осведомился по телефону директор Адлерского лесокомбината Сенько.

— Никогда не чувствовала себя так хорошо,— с тонкой угрозой ответила директор Адлерского лесокомбината Баранова.— Но ваши люди, между прочим, захватили мой бук.

— Наш это бук, Анна Акимовна, наш!

...Два лесокомбината в Адлере, два директора, две бухгалтерии... Всего по два. Вот только леса в районе с трудом набирается на один комбинат, хоть и обильны флорой причерноморские склоны. Но валить флору направо и налево непозволительно, поскольку является она субтропической. Разрешены лишь рубки санитарные — те, что оздоровляют лес. Отсюда великий конфликт между заинтересованными сторонами и жестокая борьба за каждое дерево.

В трех кварталах друг от друга расположены комбинаты. Выписал Сенько для производственных нужд «Службу быта», а ему вместо этого приносят «Работницу». Владимир Федорович честно возвращает журнал.

— Это Барановой,— говорит.— Тут выкройки.

Пришла однажды поздравительная телеграмма с лаконичным адресом: «Адлер. Лесокомбинат».

— Премия, что ли?—произнес Сенько, с сомнением глядя на типографские ландыши.

Но оказалось, у Барановой день рождения, и ее поздравляют в служебном порядке. Владимир Федорович немедленно вызвал помощника и отправил его в посудо-хозяйственный магазин за вазой для Анны Акимовны. Растроганная Анна Акимовна тут же уступила сопернику четверть гектара ольхи, мысленно поклявшись отомстить в юбилей Владимира Федоровича транзисторным приемником.

Но дружба — дружбой, а служба — своим чередом.

Самонадеянно шумит лес на древних кавказских хребтах. Не одолеть, дескать, человеку головокружительных склонов, не коснуться пилой ценного дерева. Но человек одолевает, строя дороги и переправы. А вот касаться не касается, остановленный крутизной межведомственных неурядиц.

Возвели у поселка Кепша над горной рекою подвесную канатную дорогу для переправки леса. Обошлась дорога в копеечку. Мы приехали полюбоваться ею в действии. Мотор безмолвствовал, на берегу квакала лягушка, два переправщика, одурев от скуки, собирали фиалки. Иногда они обменивались мнениями о тонкостях сдельной оплаты труда.

— Полсотни в месяц не заработали, — поделился один из них, складывая фиалки в невысокий штабель.

А по ту сторону реки Бешеной девственно высился лес. В могучих его контурах угадывались мебельные гарнитуры хорошего качества. К гарнитурам была проложена многокилометровая дорога по десять рублей за метр. Она красиво зарастала папоротником. И дорогу и переправу строил один комбинат, заготовки же переданы другому. Этот другой комбинат имеет лес, но страдает отсутствием путей сообщения. Первый богат путями сообщения, но обделен лесом.

— Не надо два комбината! — догадливо рассудите вы.— Оставьте один, и дело с концом.

Совсем не оригинально! Полтора года назад точно так рассудил Сочинский исполком. «Просить крайисполком ликвидировать Адлерский лесокомбинат крайтопуправления...»

Но тут Краснодар веско сказал свое краевое слово. Краснодар был против, поскольку речь шла о ликвидации его, краевого, комбината. Это значит, речь шла о лесе, который можно расходовать по собственному усмотрению. Жесткое «нет» последовало из Краснодара. Упразднить же комбинат Министерства лесного хозяйства затруднительно, ибо он не только рубит лес, но восстанавливает и выращивает его. А иначе живописным склонам и субтропической флоре крышка.

Густо навещают пальмовый поселок различные лесокомиссии из различных инстанций. Навещают в основном летом. Поплескаются в море, покушают виноград «изабелла» и отправляются восвояси, познав изысканную прелесть командировочного загара. А лесоруба Васина по-прежнему хватают за руки неизвестные лица и кричат ему, чтобы тикал он от чужого дерева.

Краснодарский край.

— Ну, убедились, что я ничего не выношу?

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Они что-то репетируют?
— Да нет, она только еще роль просит.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Вячеслав ТРИФОНОВ

Ядреный текст

Недели две назад звонят мне из отдела юношеских репертуаров. Просят написать героическую пьесу с воспитательным креном. Для 1—6-х классов.

— Что-нибудь,— говорят,— гражданственное, но без лакировки. Не в лоб, а исподволь. И для проникновения в душу подростка — посмешней, позабористей...

— Понял,— говорю,— надо так надо...

Кладу трубку, беру авторучку. Созревает быстро.

Герой — натура сложная. С одной стороны, пропитан ненужным нигилизмом, с другой — рвутся наружу прекраснейшие общечеловеческие качества.

Рисуется фантастический сюжет. Герой возмущен серостью жизни. Ему охота чего-нибудь выкинуть. И он совершает ряд героических действий. Первое — в каменном веке, второе — в средневековье, третье — в горячем восемнадцатом году. И все видят, что под личиной озорника Витьки таится настоящий гражданин.

Это костяк. Начиняю язык героев всякими непринужденными выражениями. Сами собой лепятся доходчивые сцены.

«ОН. Дура, в глаз гвоздем получишь, поняла?

ОНА. Сам придурок. Как дам промеж ушей!

ОН (усмехаясь). Выкусила? Иди гуляй отсюда, шуруй, говорю.

ОНА (издеваясь). Молчи уж. Не мог буржуйскому сынку по скуле съездить.

ОН. Дура в натуре. (Неохотно танцует шейк).

ЧЕЛОВЕК СО ШПАГОЙ (появляясь из-за кулисы). Кончай корежиться, не то по кумполу тресну. Давай лучше выпьем.

ВСЕ (облегченно танцуют и поют). Мы будем пить и развлекаться...»

Пишу и чувствую контакт со зрителем, смех в партере. А для пущего оживления неожиданно выпускаю на сцену Белую Лошадь.

«БЕЛАЯ ЛОШАДЬ. Иди, Витька, и не бойся. Будут у тебя на пути встречные магнитные потоки — не обращай внимания, иди. Только следи за параллаксом, а если угодишь в тупик транзитного состояния, произнеси волшебную фразу...»

Лошадь — это я, мое авторское самовыражение. Ее образ олицетворяет здоровое начало. Она как бы призывает: всегда вперед, сквозь рогатки и препочы, а когда будет совсем худо, обопрись о плечо... Развиваю тему гражданственности и внезапно обнажаю душу героя до конца.

«ВИТЬКА стоит в гордо порванной на груди рубахе, ноги на ширине плеч, руки за спиной, взгляд устремлен в светлое завтра.

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК С ПИСТОЛЕТОМ (озлобленно, но удивленно). Ты как стоишь?

ВИТЬКА. У нас все так встают, когда надо!..

Занавес».

...Кладу авторучку, перечитываю. По-моему, удалось. Педагогично, бесспорно. Завлекательно, несомненно. Везу заказ.

— Понимаешь,— говорят,— ничего! Но где-то такое уже было. И контуженный герой был, и ретроспектива общественных формаций, и даже что-то вроде твоей Белой Лошади, которая бродит по залу и про параллаксы рассказывает...

И вынимают программку:

«Московский театр имени Ленинского комсомола. Утренний спектакль. Радий Погодин «Синяя ворона». Сказка в трех частях. Смешная, но героическая история для школьников 1—6-х классов».

— Если,— говорю,— и было, то чистое совпадение идей.

— Поправимо,— говорят,— лошадь в крайнем случае заменим хором из двух человек, героя поставим не к стенке, а повесим в конце концов. Тоже хорошо будет... Нас другое волнует. Язык персонажей будто прямо под копирку из «Синей вороны». Ну, вот это всякое «дура», «в глаз гвоздем», «промеж ушей», «по скуле», «по кумполу», «пить и развлекаться». Это же пройденный этап. Нельзя ли что-нибудь поядреней? Повеселей?

— Понял,— говорю,— попробую.

А как взялся за ручку, так застопорило. Что ж, думаю, можно еще ядреней выдумать? Больше таких забористых слов и в русском языке-то нет.

Ужасно я расстроился от этого. А потом поразмыслил и решил, что все к лучшему. Ребятишек жалко стало. Потому что с ядреными словами надо обходиться тоже аккуратно. А то можно ненароком и пересолить в вопросах воспитания.

БРЕХИШЕ ЦАЙТУНГ

Перед вами пародия на типичную западногерманскую реакционную газету.

Впрочем, таная ли уж это пародия? Все факты и высказываиия, приведенные в «Брехише цайтунг», подлнннные. Мы спародировалн лишь комментарии, с помощью которых западногерманские борзописцы пытаются обелнть черные деяния своих хозяев.

14 000 западногерманских миллионеров говорят: «Пусть всегда будет так!»

Перед ярко освещеиным порталом отеля «Байеришер хоф» на Променадеплац стояли шеренгой лакеи в белых ливреях. Один за другим подкатывали громадные лимузины.

Около двухсот гостей собрались в этот вечер в банкетном зале отеля: сливки высшей аристократии, капитаны западногерманской промышленности, дипломаты, звезды театра и кино. Принимал гостей Рудольф Мюнеман, банкир и мультимиллионер, дававший небольшой раут по случаю бракосочетания его дочери. Отвечая на вопросы назойливых репортеров, добивавшихся сведений о стоимости приема, хозяин скромно отмалчивался: «Ах, подробностями я не интересовался. Мы попросили всего лишь несколько человек отужинать с нами...» Тем не менее настырным представителям прессы удалось пронюхать, что прием обошелся в 100 тысяч марок.

Подобное нездоровое любопытство прессы давно уже выводит из себя лучших представителей Бундесреспублики, поскольку наши уважаемые финансисты и промышленники отличаются исключительной скромностью. Они предпочитают веселиться вдали от невежественных и завистливых масс. Лучше всего для этой цели подходит мюнхенсний «Сеит-Джемский клуб», основанный выдающимся великосветским весельчаком Джеймсом Гразером, наследнником крупнейшей фирмы электроизделий. Идя навстречу желанию миллионеров изолироваться от презренной толпы, он ограничил число членов клуба 99-ю, а годовой взнос определил в тысячу марок.

В числе членов клуба — Круппы, Флики, Заксы.

Особенно нуждается в тихом отдыхе Гюнтер Закс, бывший муж Брижитт Бардо. Во-первых, он утомлен разводом с Брижитт. Во-вторых, вдобавок ко всем прочим неприятностям он получил в наследство Швейфуртские судостроительные заводы «Фихтель унд Закс», а также обширные земельные угодья в Верхней Баварии.

Вынужденный ежечасно ломать себе голову над тем, что делать с деньгами и недвижимостью, он ищет уединения в туалете своего парижского особняка. О, этот парижский туалет! Несколько месяцев эисперимептировали архитекторы, сантехники, художники и штукатуры, пока с помощью системы зеркал н настенной живописи не сделали все, как того желал заказчик. А заказчик желал, чтобы при посещении туалета у него возникала иллюзия, будто сндит он в парке под отнрытым небом.

К чнслу крупнейших западногерманских финансовых магнатов относится Гельмут Гортен. Ему принадлежит 51 универмаг.

Нет ничего отвратительнее богатого скряги, отказывающего себе в благах жизни. К счастью, не таков герр Гортен. Если уж он держит собак, то огромную свору, если попугаев, то пять дюжин, если автомашины, то по меньшей мере полдесятка «Роллс-Ройсов», если яхта, то это «Каринтия IV», развивающая скорость в 30 узлов,— самая быстроходная из частных яхт, если собственный самолет, то самый дорогой из находящихся в частном владении в Западной Германии самолет, ценою в 11 миллионов марок.

«Пусть всегда будет так!» — говорят западногерманские миллионеры, число которых составляет 14 тысяч.

Единственное, что портит настроение широким массам миллионеров,— это настроения еще более широких трудящихся масс. Странные люди, стоящие у станнов, бубнят свое: «Так быть не должно. Пусть будет иначе».

Не удивительно, что даже такой тихий, богобоязненный человек, как текстильиый фабрнкант мнллионер Герт Шпиндлер, помянул в сердцах нечистую силу, сказав: «Социализм — воплощенне дьявола».

Тем ие менее у лучшнх людей республнки нет основанний для беспокойства: канцлер, его министры, а также старшие и младшие чины полицин сумеют грудью отстоять покой и благоденствие 14 тысяч миллионеров от любых нападок левых смутьянов.

За улучшение жилищных условий

В Гамбурге и в других больших городах ФРГ недавно по почте рассылались листовки, агитировавшие за «возвращение Померании, Восточной Пруссии, Силезии, Богемии, Моравии и всех других областей Великой Германии».

Свое скромное требование авторы листовок аргументировали так: «Эти ужасные территориальные потери одни виноваты в катастрофической нехватке квартир и в росте квартплаты».

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что вопреки некоторым слухам никакого реваншизма в ФРГ нет. Есть лишь невинное движение за улучшение жилищных условий и снижение квартплаты.

НЕПРОБИВАЕМЫЙ ФОН ТАДДЕН

Ответственный н почетный заказ получил автомобильный концерн «Даймлер — Бенц». Неонацистский фюрер Адольф фон Тадден заказал себе роскошный бронированный лимузин марки «Мерседес» с пуленепробнваемыми стекламн.

В связн с этим в боннских офнциальных кругах выражают законное недоумение: «Мы настолько заботливо бережем герра Таддена, что ему нет нужды тратнть деньги из партийной кассы на бронированиую машну».

ФРГ — страна богатых исторических традиций. На верхнем снимке: Адольф Гитлер обменивается дружеским рукопожатием с Франко.

Но не пропадать же дружбе только из-за того, что фюрер безвременно покинул нас! На нижнем фото: канцлер Кизингер продолжает славную традицию. Ось Бонн — Мадрид скреплена.

В незабвенном 33-м году доблестные штурмовики вот так вывозили на сожжение книги, написанные врагами фюрера. Тридцать шесть лет спустя снова пылают книжные костры на улицах Федеративной республики. Хорошие идеи неугасимы!

Как и подобает в демократическом обществе, наша полиция поддерживает самый тесный контакт с молодыми людьми.

СННС отвергает критику

ГАМБУРГ (соб. корр.). В связи с выпусном нашей новой партией «Союз немецких национал-социалистов» значка со словом «Хайль!» иое-где у нас в стране и за рубежом раздаются критичесние голоса, обвняющие СННС в возрождении нацизма.

Противники истинно немецкого духа уверяют, что слово «Хайль!», обязательно ассоцинруется с нацистским приветствием «Хайль Гитлер!». Это типичные выдумкн грязных либералов и интеллектуалов. Настоящий немец не может знать слово «ассоцнируется», и поэтому ничего ассоцинровать он не может.

Вполне возможно, что надевшие значок начнут выбрасывать вперед и вверх правую руку. Что же в этом дурного? Гимнастические упражнения еще ннкому никогда не вредили. Специалисты утверждают, что при регулярном выбросе правой руии укрепляются бицепсы и трицепсы, улучшается общий тонус н расширяется кругозор.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ В БОГАДЕЛЬНЕ

Наши недруги утверждают, будто бы львиная доля бюджета Боннской республики идет на вооружение бундесвера в ущерб нуждам беднейших слоев. Слава богу, этим гнусным наветам недавно был дан суровый отпор.

После большого и обильного банкета «сливок общества», проходившего в ратуше города Зиндельфингена, осталось некоторое количество недоеденных бутербродов. Городское управление, охваченное порывом человеколюбия, постановило передать их «дому для нуждающихся престарелых, дабы украсить одинокую жизнь уважаемых стариков и старух».

Таким образом, отцы города Зиндельфингена доказали, что и бедняки пользуются у нас горячей заботой и вниманием.

ОРАТОРЫ В КАСКАХ?

Профессор социологии Тюбингенского университета Карл Эрнх Борн в письме ректору настанвает, чтобы профессорскне береты н мантин были заменены касками и специальными защитными комбинезонами. Заявленне профессора вызвано тем, что во время лекцин либерально настроеиные студенты бросали в него тухлые яйца.

Предложением профессора заинтересовались политические деятели, которые тоже сталкиваются с бурным выражением своих чувств недовольной аудиторней. Особенно заинтересовались те, кто высказывает здравые мысли о необходимости повышення налогов, о борьбе с забастовщиками, об усилении нашего бундесвера. Однако они считают план герра Ворна недостаточным. Каска, напрнмер, предохраняет голову от прямых попаданий, но оставляет уязвнмым лицо. Очевидно, разумнее было бы использовать опыт американской полиции, где разработан плексигласовый щнток, прикрывающнй лицо.

Снаряженные таким образом университетские профессора и полнтические деятели смогли бы бесстрашно обращаться к любой аудитории. Разумеется, чтобы научиться ловко пользоваться щитом для отражения яичных и помидорных атак, нм придется потренироваться, но игра явно стоит свеч.

«ЧЕРНЫЙ ЛЕВ» и его мемуары

«На бреющем полете мы посылаем пулеметные очереди в неприятеля, видим, как грузовики, внезапно лишившиеся водителей, стремительно несутся в сторону и опрокидываются. Люди выползают, многие шатаются, падают, остаются лежать... Пожалуй, ничто не приносит солдату такого глубокого удовлетворения, как картина беспорядочного, панического бегства неприятеля».

Эти взволнованные строки — из **«Книги воспоминаний»** командующего группой «Юг» военно-воздушных сил бундесвера Иоганнеса Траутлофта.

В 1936 году Иоганнес Траутлофт был одним из первых летчиков-истребителей, посланных Гитлером в Испанию.

После Испании Траутлофт с именем фюрера на устах бороздит небо над Польшей и Францией. Отрадно, что наше боннское правительство воздало должное любимому летчику фюрера и произвело его в генералы.

И напрасно наши враги именуют Траутлофта недобитым коричневым шакалом. Он лев, **«Черный лев»**, ибо не кто иной, как Иоганнес Траутлофт, руководил разработкой маневров **«Черный лев»** на границе с Чехословакией.

Нам пишут

Редакция «Брехише цайтунг» получает обильную почту от читателей. Мы всегда рады ответить нашим читателям на волнующие их вопросы и осветить лучом истины запутанные проблемы.

Ганс Ф. из Дюссельдорфа пишет нам:

«Недавно западногерманский министр научных нсследованнй Герхард Штольтенберг побывал в Рио-де-Жанейро и заключил с бразильскими властями договор о сотрудничестве в области атомной энергии. Он договорился с бразильцами относнтельно: а) взаимных поисков месторождений урана, б) совместном производстве ядерного горючего, в) создания атомных реакторов. Значнт лн это, что мы втайне готовимся к производству атомных бомб?»

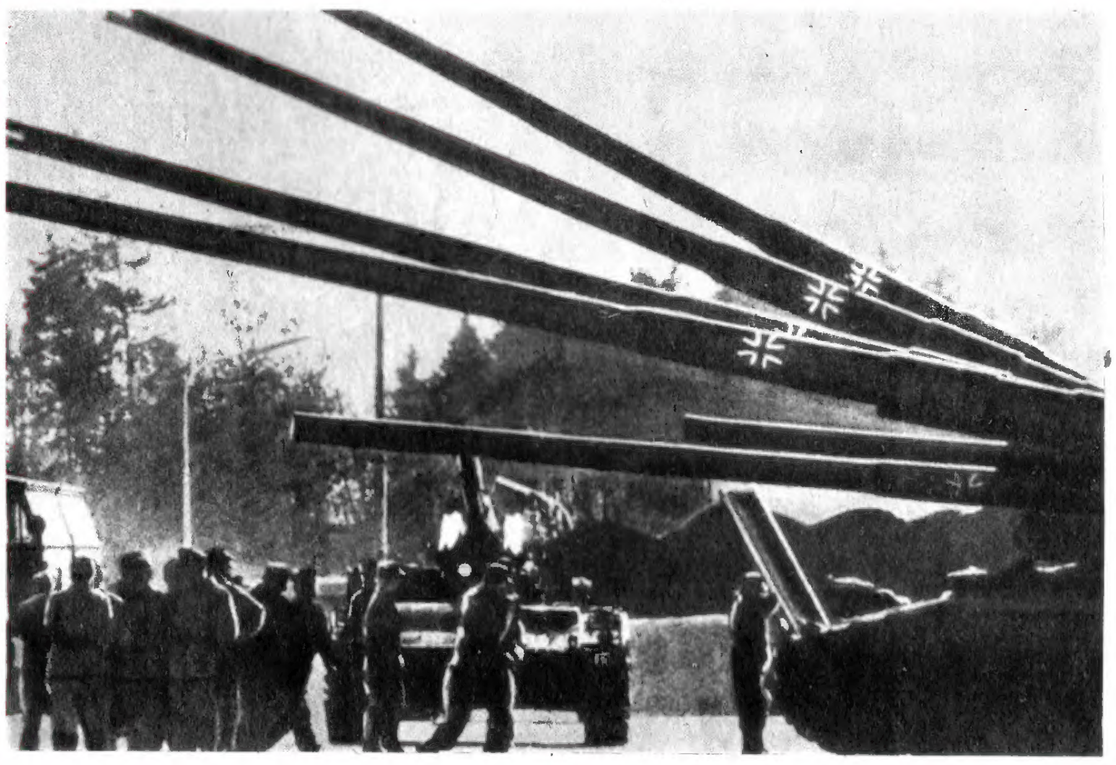
Отвечаем.

«Как вам не стыдно, герр Ганс Ф.! Неужели вы не знаете, что Бразилия — страна веселых карнавалов, а министр Штольтенберг — большой весельчак? В Рио он приехал в маске атомщика, но это была всего лишь карнавальная маска, не более. Наше правительство интересуется мамбой, самбой, но не бомбой».

«Уважаемая редакцня! По поводу событий на советско-китайской границе газета «Судетендойче цайтунг» писала: «Враг нашего врага — это наш друг». Я долго думал над смыслом этой формулы и пришел к выводу, что наш друг — Пекин. Верно лн я догадался?»

Курт Б. из Гамбурга.

Герр Курт Б.! Вы могли бы об этом догадаться и без помощи «Судетендойче цайтунг».



ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

Когда первые лучи весеннего солнца золотят развесистые кроны лесных великанов и длинные стволы бундесверовских пушек, сердце какого истинного немца не дрогнет при виде этого идиллического пейзажа? Поют птички, слышатся отрывистые команды... Лесные шорохи смешиваются с гармоничным лязгом гусениц и нежным рокотом моторов. Пришла весна, весна бундесвера.

НДП — ПОЖАРНАЯ КОМАНДА

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (соб. корр.). Недавно здесь состоялось общее собрание членов национал-демократической партии. Председатель западноберлинской организации этой партии Кендзиа заявил, что деятельность НДП, несмотря ни на что, продолжается. «Мы,— сказал председатель,— готовы выполнить здесь и в ФРГ роль пожарной комаиды».

Заявлеиие герра Кендзна еще раз опровергает злопыхательские утверждения врагов НДП, будто партия мечтает о захвате власти. На самом же деле, как теперь стало ясно, ее нитересуют лишь тушение пожаров и уничтожение легковоспламеняющихся матерналов. Такие материалы для политнческнх пожаров — это коммунисты, лнбералы, профсоюзы, студенческие организации, антифашисты, борцы за мир. Именно протнв них и борется НДП — наш славный пожарник.

Говоря о собрании членов НДП в Западном Берлине, герр Кендзиа подчеркнул помощь полиции. «Содействием и помощью полицни мы, как всегда, очень довольны»,— сказал он.

Другого и не могло быть, поскольку многие полицейскне являются членами НДП и находилнсь на собрании н как его участники и как защнтнини.

Ян ПОЛИЩУК

СЕКРЕТ ПОЛУ-ШИНЕЛИ

Должностные милости почти никогда не сваливаются внезапно. С выговорами это еще бывает... А вот о расположении начальства обыкновенно знают загодя, к восхождению по ступеням административной лестницы готовятся заблаговременно.

Вот почему можно было понять изумление директора городской школы-интерната, когда его неожиданно потребовали в областной отдел народного образования.

— Угадайте, что вас ждет?

— Строгач без занесения,— ветрено отозвался директор.

— Близко, но не совсем,— подразнило начальство.

— Ну, тогда две машины саженцев,— неуверенно предположил директор.

— Не мельчите, коллега. Мы здесь посоветовались с товарищами и решили, что вам пора командовать всем просвещением в районе. Районный фельдмаршал, можно сказать!

— При текущем состоянии организма я не могу быть фельдмаршалом,— уперся директор.

— Надо, надо, коллега. А зава районо мы рокируем на ваше место. Доходит, ну?

Не знаю уж, как там обхаживали директора, какие ему шептали перспективы на ушко. Отмечу только тот факт, что уже на следующий день он вышел на новое место действия.

В отличие от нашего упрямца заведующий районо ломаться не стал. Когда ему объявили о должностном понижении, он счастливо просиял:

— Щиро дякую, батьки-радетели!

На что начальство проворчало с застенчивым благородством:

— А вы говорили, будто мы не печемся об отдельно взятом кадре. Месяца три перезимуете в школе, а потом мы снова произведем перестановку мест слагаемых.

— И сумма изменится?

— Изменится,— подтвердило начальство.— Это же не элементарная, а должностная арифметика.

— А смогу ли я,— допытывался пониженный,— смотреть на окружающих спокойным и светлым взглядом?

— Сможете. Все в согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

То, что произошло в дальнейшем, совершенно соответствовало этим прогнозам. Директор школы, отсидев положенное время на посту заведующего районо, снова очутился в родном учебном заведении. В свою очередь, зав. районо, отбыв школьную повинность, опять превратился в командующего районным образованием.

Но довольно, не станем томить любезного читателя. Не будем интриговать. Что же произошло?

Дело в том, что сложились странные обстоятельства. Создалось положение, при котором заведующие районо, находящиеся в штате исполкомов, получают меньшую зарплату, чем директора школ, числящиеся в системе министерств просвещения. И вот, воспользовавшись КЗОТом и последними постановлениями, по которым заведующим районо, переведенным с должности школьных директоров, сохраняется предыдущая ставка, руководители облоно исхитряются. Они повышают зарплату заведующим районо, предварительно продержав их некоторое время на директорских должностях. Таким-то вот образом и опровергается известный закон арифметики, который наивно гласит, что от перестановки мест слагаемых сумма не изменяется.

Именно об этой ситуации сообщал в своем письме некий житель города Чорткова, Тернопольской области. Словно матрос с каравеллы Колумба, первым обнаруживший терру инкогнита, он, ликуя, писал, что вскрыл ужасные факты. Он требовал тут же совершить над виновными публичное аутодафе или в крайнем случае общественное пригвождение к столбу приказов.

Я в тревоге выехал на место. Обстановка была и впрямь пикантной. И все-таки, хотя закон арифметики здесь пытались поколебать, хартию о труде никто не нарушал. Все было, как и предвещало областное начальство, в полном согласии с КЗОТом и последними постановлениями.

Но тогда почему так застенчиво рдеют лица у руководителей облоно, когда речь заходит о должностных перебросках? Конечно, они понимают, что эти маневры вступают в некоторый конфликт с магистральными этическими установками. И в районо ведают, что попираются какие-то моральные нормы. И окружающие в курсе... Однако же все они вместе идут на административные рокировки, которые давно уже стали секретом Полишинеля. Или, как выражался технорук одной швейной фабрики, выпускавшей с целью экономии изделия-недомерки, «секретом полушинели».

Когда я справился в Министерстве просвещения СССР, знают ли там о подобных эпизодах, в ответ раздался сдержанный смешок.

— Зря ликует ваш первооткрыватель из города Чорткова. Да таких фактов мы насчитываем более трех тысяч!..

Я заглядываю в справочник административного деления и прикидываю, что в большинстве сельских и городских районов это уже сделано. А в остальных? Я подозреваю, что в оставшихся случаях на должности завов районо были назначены недавние директора школ и просто не было нужды в благотворных переменах.

Я хочу найти слова для осуждения этого изумившего меня факта и не нахожу их. Ведь завами районо вовсе не обязательно руководит стяжательская страсть и грубое сребролюбство. Они тоже понимают, что деньги не прибавляют счастья, а лишь создают некоторые коммунальные удобства. А почему бы, говоря начистоту, и не желать им коммунальных удобств? Ведь такова жизнь! Или, как там, се ля ви... Однако нелегкий, а часто и подвижнический труд завов районо не находит достойного отклика у финансовых органов.

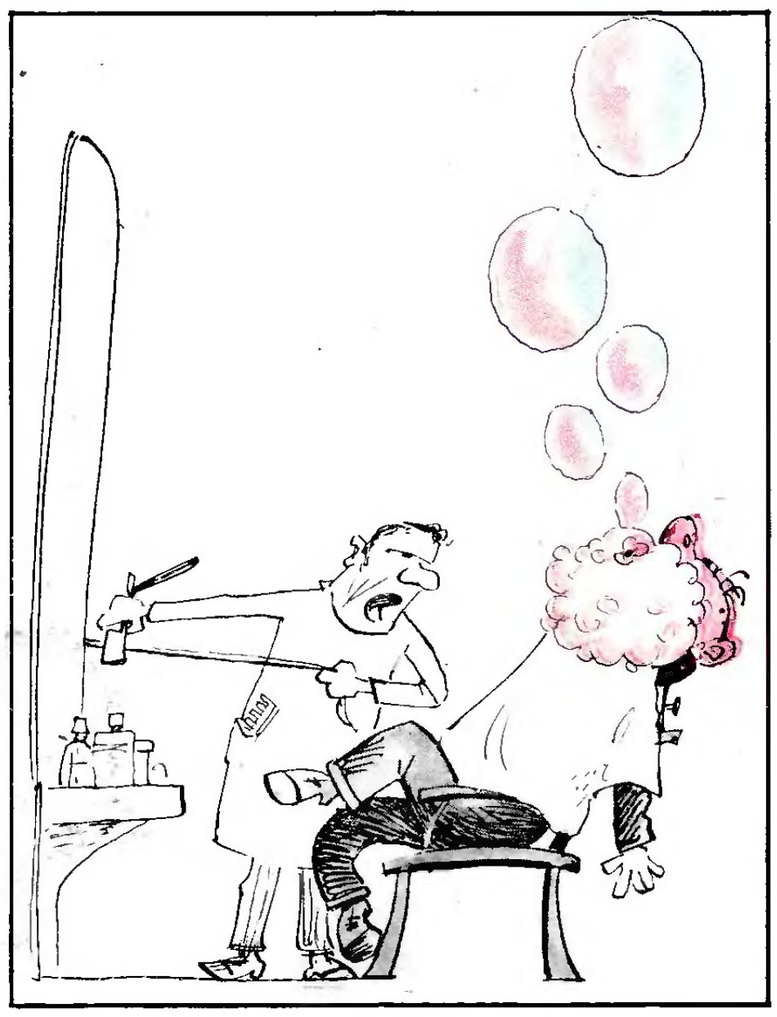
Некий финансист, с которым я поделился этими наблюдениями, был пришпорен таким либерализмом.

— К чему это вы клоните?.. Ежели повысить ставку заву районо, то наверняка огорчится зав. райфо, а то и сам председатель исполкома. Нет, на такие масштабы пойти нельзя.

Хорошо, нельзя. А тысячи «рокировок» — это что, не масштаб? Я понимаю, что поддел щекотливый вопрос. Не знаю, какие конструктивные идеи здесь можно выставить. Может быть, следует прислушаться к трезвому голосу одного пензенского зава районо, который предлагал дать исполкомам право увеличивать ставку наиболее достойным? Ну, скажем, тем, кто проявляет яркую инициативу, нестандартное мышление, творческий поиск...

Так или иначе, надо, чтобы наши славные, честные педагоги могли смотреть на окружающих, не застенчиво рдея, а спокойным и светлым взглядом.

С сомнением дописываю я этот фельетон. Вроде бы он никакой не обличительный. Вроде бы он больше «за», чем «против»... Конечно, можно было бы вообще не браться за оружие. Недаром говорил известный врач, что хорошего хирурга узнают по тем операциям, которые он не делает. Но приведенные данные хлопочут сами за себя. И пристало ли нам, любезный читатель, тоже помалкивать? Пристало ли нам простодушно закрывать глаза на «секрет полушинели»?



— Перестаньте детством заниматься!

Рисунок А. ГРУНИНА

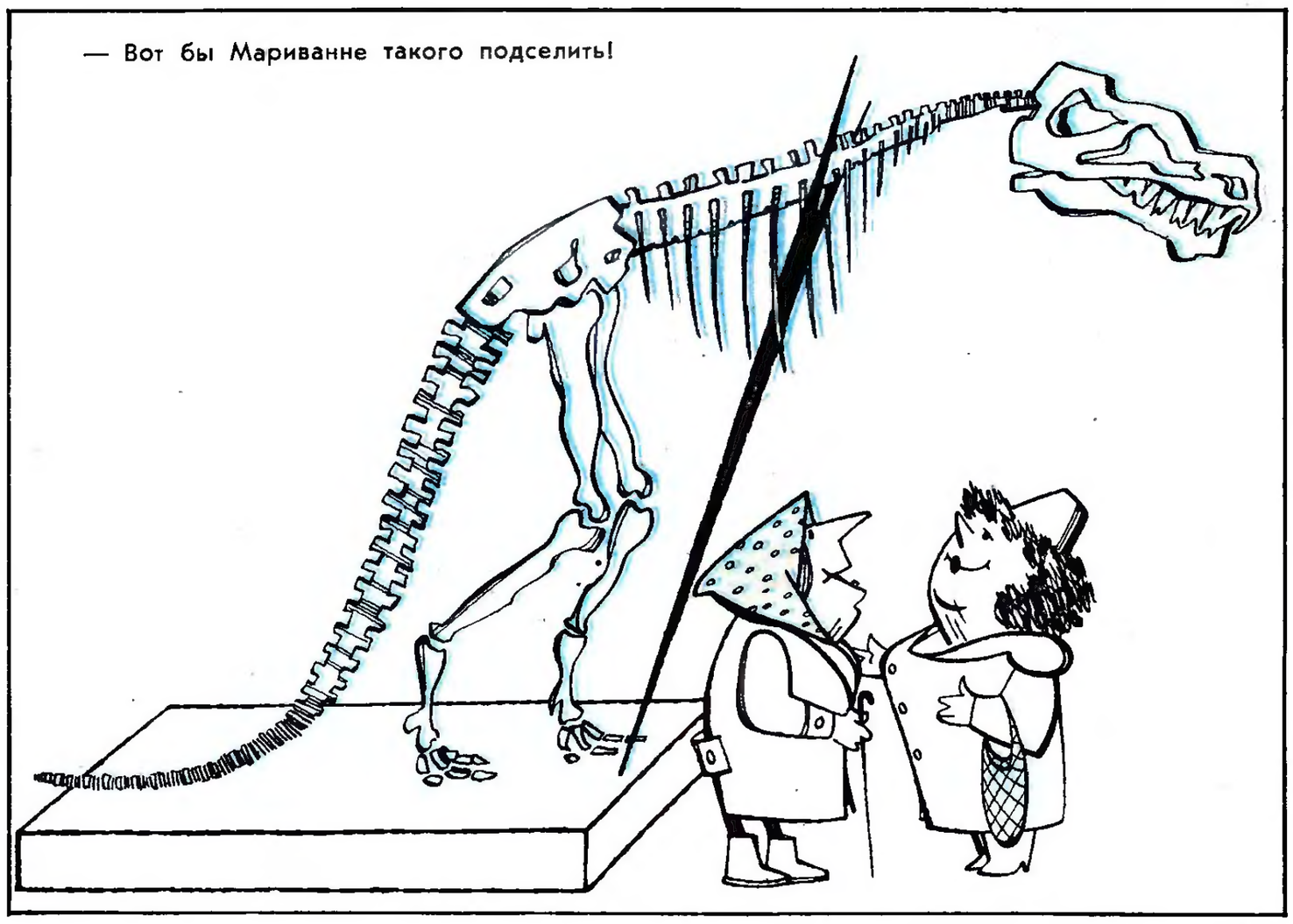


Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Вот пробуем разводить рыбу в условиях, близких к природным.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

ДЛЯ МИЛЫХ ЖЕНЩИН

Это раньше, говорят, мужчины ради прекрасного пола могли выделывать всяние безрассудства. Некоторые даже подчистую разорялись, а потом ходили с протянутой рукой.

Сейчас, конечно, особо богатых людей у нас нету, н разоряться стало некому. Но вот просить подаяние ради женщин иной раз приходится.

К примеру, такой изумительный случай произошел в Днепропетровске, на заводе металлургического оборудования. Там есть пожилой рабочий Иван Никитович Еремеев. Он, между прочим, уже женат тридцать лет и ни о каких там приключениях с дамами и думать не думал. Он собрался на пенсию.

Но только он собрался на пенсию выходить, как к нему обратился мастер:

— Вот вы, дорогой Иван Никитович, уходите на пенсию. Так будьте добры, иапишите заявление на нмя заместителя директора завода, чтобы вам оказали материальную помощь.

— Да мне не надо материальной помощи,— говорит Еремеев.— Сроду я обходился на свою зарплату.

Таной деликатный разговор у иих получился...

Однако через полчаса приносят Ивану Никитовичу это самое заявление, причем уже подписанное начальником цеха и председателем цехового комитета. И при сем интимно сообщают, что эти деньги предназначаются, собственно, не ему, а женщинам. Что только таким вот оригинальным способом и можно «вырвать» деньгн на премирование наших замечательных тружениц в день 8 Марта.

И Иван Никитович, прислав в редакцию рассказ об этом происшествии, заключает его такими гневными словами:

— Я,— говорит,— уважаю женщин, но почему премирование должно строиться на обмане? Разве наши славные труженицы не заслуживают получить подарок от чнстого сердца?

И надо сказать, что мы вполне разделяем справедливое возмущение товарища Еремеева.

А. Н.

Михаил КАРАМУШКО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Сложные проблемы

Но ты не та и я не тот,
Какимн были мы когда-то.
И все же это я опять...
И все же это мы с тобой,
Мы —
Следующне за нами.

Александр МЕЖИРОВ

Что ты не та и я не тот —
Не сомневаюсь в этом даже.
А может быть,
Наоборот:
И я все тот
И ты все та же?

Шумит,
Гудит морской прибой.
Идем, любуясь мы волнами.
И все же это мы с тобой.
А кто еще
Идет за нами?
Кто там за нами?
Мы идем.
И снова мы
За теми нами.

Идем под солнцем и дождем,
А море плещется волнами.
И все же мы
Или не мы?
И все же те мы
Иль не те мы?
Пусть спорят сильные умы,
А я для спора
Дал им темы.

Парень без фасона

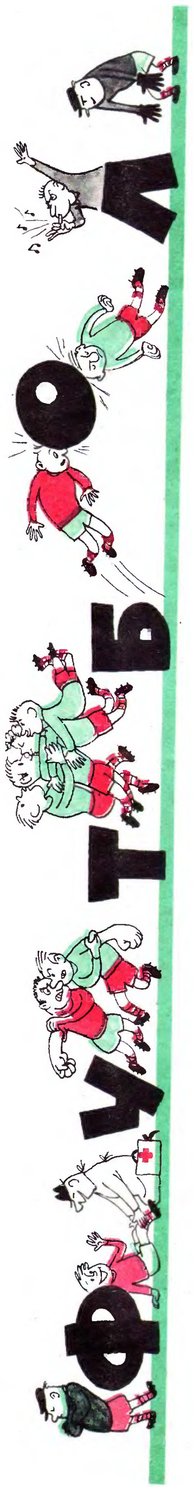
А я рубашку постираю сам,
Стирать ведь надо чисто
и умело.
Ну кто в наш век доверит
небесам
Такое чудодейственное дело?

Иван РЯДЧЕНКО

Я прошу, друзья,
Поверить мне —
Не привык рассказывать
я байки,—
Что Венере,
Марсу

И Луне
Не отдам стирать
Трусы и майки.
Пусть кричат мне звезды все:
— Поэт,
Хочешь,
Постираем мы кальсоны?
Я отрежу коротко им:
— Нет!

Я поэт,
Но парень без фасона.
Не позволю это небесам.
Я скажу,
При этом не краснея,
Что стихи пишу,
конечно, сам,
А белье стирать
Отдам жене я.



Владимир НАДЕИН

НО ТУТ ПОДОШЕЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ...

В заштатном Лопушанске мне удалось создать феноменальную футбольную команду.

Это была команда моей мечты. Семь долгих лет я неустанно выискивал талантливых ребят, до изнеможения «выкладывался» вместе с ними на тренировках, бессонными ночами придумывал тактические новинки...

И вот теперь я пожинал плоды. За два сезона команда из низин безвестности вырвалась в бесспорные лидеры второй группы.

Но я знал, что это не предел. От победы к победе крепло во мне убеждение, что вскоре мы уверенным шагом пройдем к наградам высшего достоинства.

Поэтому я был искренне рад, когда знаменитое «Спартамо», совершавшее увеселительно-коммерческое турне по периферии, согласилось сыграть с нами товарищеский матч. Я верил в своих ребят и не боялся серьезного экзамена.

И я не ошибся. Сразу же после свистка моя главная надежда, моя гордость и любовь, девятнадцатилетний нападающий Коля Батькин, получив мяч недалеко от центра, стремительно двинулся к воротам гостей.

Как он шел, ах, как он шел! Он шел, как нож сквозь масло, как игла через марлю! Он вспарывал массированную защиту «Спартамо», как игривый молодой дельфин пронзает утреннюю теплынь июльского моря. Его изящные финты были исполнены столь непринужденно и правдоподобно, что даже видавшие виды стопперы «Спартамо» цепенели от недоуменного бессилия. В довершение всего Коля безукоризненным ложным замахом «уложил на травку» вратаря и с ликованием вкатил мяч в сетку.

Один — ноль! Слезы отцовской гордости вскипели у меня на глазах. Шла третья минута встречи.

«Спартамо» тут же сменило своего «чистильщика». Вместо рослого угрюмого парня на поле вышел пухлотелый коротышка и, тряся дряблым животом, приклеился к Коле.

Я иронически улыбнулся наивности соперников. Неужели они надеются, что этот пожилой колобочек сможет нейтрализовать нашего лопушанского Эйсебио!

Между тем толстяк ни на миг не отставал от Коли. Он чертил в воздухе какие-то квадраты, азартно загибал пальцы на правой руке и говорил, говорил... Коля убегал от коротышки, мотая головой, как лошадь, которую хотят напоить керосином.

Тогда толстяк торжественно поднял руку вверх и резко опустил ее, будто дернул за ручку невидимого сливного бачка.

Бледный Коля замер, потом тихо кивнул и, понурившись, побрел с поля.

— В чем дело, Батькин?—строго крикнул я.— Замены не будет! Играть, играть!..

Но тут ко мне подошел человек в элегантной парижской толстовке и сурово произнес:

— Учитывая предстоящие игры на Приз Индустриальных Хлопкоробов, игроку Николаю Батькину разрешается переход в «Спартамо».

— То есть как?..— возмутился я.

— А вот так! — безапелляционно отрезала парижская толстовка.— Я, чтоб вы знали, представитель Федерации.

Через несколько секунд, уже в сине-красной майке «Спартамо», Коля рвался к воротам своей бывшей команды.

Но в защите у нас был Ванюша Крыльчак. Ах, Ванюша, Ванюша! Моя тайная любовь, моя яркая надежда!

Могучий, как зубр, и стремительный, как лань. И при всем том какое видение поля! Он разгадывал комбинации соперников с такой безошибочной легкостью, с какой мудрый Ботвинник отмахивается от наивных угроз начинающего третьеразрядника.

Да, нашла коса на камень! Как ни старался юркий Батькин обыграть нашего стоппера, как ни блистал финтами, Ванюша стоял, будто скала.

И тут случилось нечто непонятное. Пухлолицый коротышка, доселе мирно дремавший у своих ворот, вдруг выдвинулся на острие атаки «Спартамо». Не обращая внимания на яростные отмашки бокового судьи, он прочно засел в глубоком офсайде. Оттуда, с тыла, он бросался на моего Ванюшу, что-то хрипло вопя.

До меня долетали лишь обрывки фраз:

— ...Триста двадцать!.. Премиальные!.. Аргентина!.. Лас-Вегас!..

«Неужели и его?!» — подумал я, внутренне холодея.

И тут ко мне подошел представитель:

— Учитывая предстоящий Кубок... В виде исключения... Словом, Иван Крыльчак переводится в «Спартамо»!

Спустя полминуты Ванюша выбежал на поле в красно-синей форме. А Батькин, воспользовавшись минутным замешательством, в упор расстрелял наши ворота.

Один — один!

А коротышка метался по полю, хватал моих ребят за руки, целовал их в потные шеи и даже плакал настоящими слезами. И все чаще и чаще ко мне подходил представитель...

Но оставался вратарь Сережа Купрейкин. Я любил этого застенчивого парнишку, как сына. Я научил его всему, что он знает: биному Ньютона, неправильным английским глаголам и отбиванию навесного мяча левым кулаком.

И вот теперь Сережа творил чудеса. Он брал «мертвые» мячи слева и справа, снимал мяч с ног у бешено мчавшихся форвардов, переводил на угловые теоретически безнадежные «девятки»...

Коротышка, переместившийся тем временем за наши ворота, кричал ему в спину жаркие прельстительные слова. Но Сережа оставался непоколебим.

Тогда толстяк с маху шлепнулся перед ним на колени, воздев руки, как муэдзин на башне мечети.

Сережа даже глазом не повел.

— Нет, его не переманите! — гордо шептал я.— Сережа никогда меня не покинет.

Но тут ко мне подошел представитель:

— В виде исключения!..

— Но ведь он не хочет! Вы видите, он не хочет играть за другую команду!

Представитель официально одернул свою парижскую толстовку и туманно разъяснил:

— Есть интересы, которые выше всяких интересов!

Все было кончено. В наши ворота один за другим посыпались мячи. Три—один! Пять — один! Двенадцать—один!..

Это был разгром!

И тут ко мне подошел представитель.

— Вы хотите, чтобы я в виде исключения немедленно перешел тренером в «Спартамо»? — догадался я.

— Нет,— покачала головою толстовка.— Мы не можем без конца нарушать собственные решения об укреплении периферийного футбола. Но, учитывая мнение местных органов, мы вынуждены снять вас с работы за развал перспективной команды.

Теперь я работаю в Огуреченске. Вместе с восьмиклассником Васей Малолеткиным мы проходим закон Ома и отрабатываем удар внешней стороной стопы по катящемуся мячу. Потихоньку складывается интересная команда...

Владимир ПАНКОВ

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА

Нет, что говорить, в столице болельщик заелся. Ему из труднейшего положения через себя бьют, мяч по штанге чиркает, а он свистит: не нравится, видите ли.

Вратарь пенальти отбивает, а ему мало, надо, чтоб наверняка взял. Неблагодарная аудитория, скажу я вам. Такого отеческого отношения к футболу, как где-нибудь в глубинке, в столице не бывает.

Был я как-то в командировке в Малых Клепиках. И в воскресенье попал там на футбол. Клепики играли с Чухминкой.

У хозяев особенно отличался Вася Солодовников. То двоих обыграет, то троих, то еще из своих кого-нибудь прихватит. Виртуоз!

Понятно, что стадион к Солодовникову был неравнодушен. Хвалили за каждый финт, но когда он с пяти метров во вратаря угодил, ругать его не стали, а только грустно-грустно так вздохнули: «Эх, Солодовников, Солодовников!». И вообще в отличие от Москвы обходились без крепких выражений, но болели эмоционально, до хрипа.

А за пять минут до конца на поле возник большой конфликт. Солодовникова сбили. Иван Иваныч, судья, разумеется, пенальти назначает.

Солодовников пробил пенальти мимо ворот.

— Что ж ты, Вася? — спрашивает Солодовникова с трибуны его отец.

— Да так вышло...

— Нет, ты пойди сюда, пойди и объясни честному люду, зачем ты с левой ноги бил, когда с правой ноги тебе сподручней.

— Да я, бать, хотел левую ногу потренировать. Промахиваться стал...

— Видали, люди добрые? Мы проигрываем, а он себе ногу натаскивает. Иван Иванович, ну-ка гони его с поля!

— Не за что, Трофим Петрович, не нарушал он.

— Как не нарушал? Команда проигрывает, а он свою ногу холит.

Вмешался председатель колхоза:

— Ты, Иван Иваныч, не заметил, как Васька, словно балетный артист, на земле развалился и у тебя штрафной выпрашивал. А ты говоришь, не нарушал. Правильно Трофим Петрович говорит, увольняй парня с поля.

Посоветовались еще с парторгом и порешили Солодовникова с поля удалить. Васька в слезы, конечно. Кто из вас в шестнадцать лет такое без слез перенес бы? Драма, чего говорить.

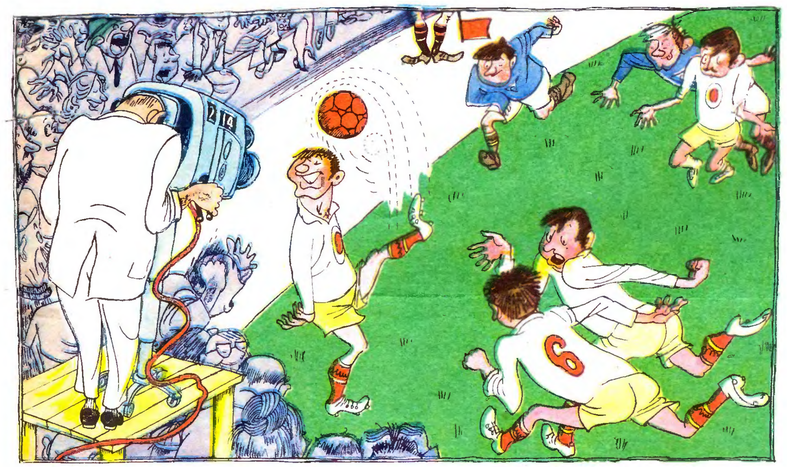
Нет, таких трагедий в Москве не увидишь!

Взятие ворот.

Рисунок С. СПАССКОГО

— Всю зиму он играл в хоккей!

Рисунок Б. САВКОВА



— Вот разгильдяй, мы проигрываем, а он тянет время!

Рисунок О. КОРНЕВА

— Поздравляю, вы показали блестящий удар головой!

Рисунок И. СЫЧЕВА

«ЧУГУННАЯ НОГА» ЖДЕТ СВОИХ КАВАЛЕРОВ

Существует множество призов, учрежденных для футболистов: и самому результативному форварду, и самой результативной команде, и самой волевой команде, и команде, пославшей в сборную наибольшее количество игроков, и... Впрочем, перечислить все призы просто невозможно.

Я решил не отставать от других учредителей призов и наград футболистам и вручить в конце сезона три медали трем игрокам первой группы класса «А». Конечно, мне было бы приятно вручить медаль за какие-нибудь достоинства: например, наиболее элегантно одетому защитнику или самому многодетному форварду. Но моя репутация обязывает к суровости. Поэтому моя медаль называется «Чугунная нога». Такие медали будут вручены в конце сезона самым грубым защитнику, полузащитнику и нападающему.

В отличие от других призов моя медаль будет присуждаться самими футболистами. Именно они на своих собственных синяках, шишках, царапинах, ссадинах и травмах лучше всех знакомы с рыцарями мелкого и немелкого фола, специалистами по толчкам и подножкам, гроссмейстерами сноса.

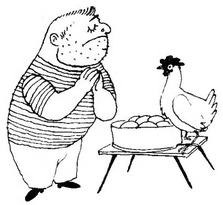
Я суммирую их мнения и смогу назвать трех кавалеров медали «Чугунная нога».

Я был бы рад, если бы оказалось, что медали вручать некому. Но, увы, уже самое начало сезона с его многочисленными удалениями с поля показывает, что кое-кто из футболистов, очевидно, пронюхал о моих медалях и спешит войти в форму.

Итак, медали «Чугунная нога» уже приготовлены и терпеливо ждут своих будущих кавалеров. Кто именно окажется ими, узнаем в конце сезона.

КРОКОДИЛ

ПРОСТО АНЕКДОТ



— Обвиняемый, почему вы украли курицу и снесенные ею яйца?
— Я, собственно, хотел стащить только яйца, но курица так жалобно нудахтала, что я прихватил и ее, чтобы не разлучать с детьми.

●

Один приятель рассказывает другому:
— Можешь себе представить? Вчера я пытался поцеловать девушку, а она сразу же начала звать полицейского.
— И ты еще жалуешься! Моя, например, сразу же позвала священника...

●

Опытная мать советует молодой матери:
— Просто вообрази, что это не твой ребенок, а чужой. Каждый ведь знает, как воспитывать чужих детей.

●

— Вы сказали, что конец моего рассказа никуда не годится. Почему?
— Он слишком далеко отстоит от начала.

●

Тренер обращается к своему подопечному боксеру:
— Когда выйдешь на ринг и окажешься перед Джоном, постарайся забыть о том, что он женился на твоей жене. Дерись с ним так, как будто тебе досталась его жена.

●

Два охотника встретились в лесу.
— Давно вы охотитесь на слонов? — спрашивает один другого.
— Недавно. Вообще-то я собрался половить бабочек, но разбил в лесу очки.

●

— Похоже, что они не очень счастливы, — часто ссорятся.
— Нет, в основном это хорошая семья. Спорят лишь о том, кто кого осчастливил.

●

— Я хотел сообщить вам, господин директор, что я вчера женился.
— Замечательно! Поздравляю. Я очень ценю женатых работников. Они охотнее остаются в конторе после работы.

●

— Никак не могу решить, идти мне на свадьбу или нет.
— А кто тебя пригласил?
— Моя невеста.

●

Отчетный доклад начальника телеграфа.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА (г. Ташкент).

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Зеленокумские баталии»

Так назывался фельетон Е. Шатрова, опубликованный в № 6 «Крокодила». Он был посвящен плохой организации работы на Зеленокумском авторемзаводе «Сельхозтехники».

Председатель Всероссийского объединения «Россельхозтехника» тов. Шевченко пишет нам, что по выступлению журнала приняты меры. Устранены дефекты ранее выпущенных из ремонта автомобилей, налаживается продажа колхозам и совхозам запасных частей.

За нарушение технологии ремонта автомобилей и слабый технический контроль за качеством работы главный инженер Зеленокумского авторемонтного завода Д. Уваров от занимаемой должности освобожден.

Заместителю председателя Ставропольского объединения «Сельхозтехника» А. Кононогову и управляющему Трудовым отделением «Сельхозтехники» Н. Кобелянову объявлены выговоры.

«Страдания молодого барашка»

Так был озаглавлен фельетон В. Преображенского, опубликованный в № 3 «Крокодила». В нем шла речь о том, каким мытарствам подвергаются по вине Актюбинского мясокомбината и треста «Заготскотооткорм» сдатчики скота — представители колхозов и совхозов, и как много теряет в весе, а подчас и гибнет из-за неправильно организованного приема сдаваемый скот. Критиковалась также существующая система приема скота, которая дает возможность жуликам расхищать продукцию комбината.

Как нам сообщили из Актюбинского обкома КП Казахстана и Министерства мясной и молочной промышленности Казахской ССР, факты, приведенные в фельетоне, нашли подтверждение. Приемщик скотобазы С. Жумагалиев с работы снят. Заместителю директора филиала Актюбинского мясокомбината К. Аимбетову объявлен строгий выговор. Работник мясокомбината Кенжегалиев, воровавший мясопродукты, уволен, и дело на него передано в ОБХСС.

Руководство Актюбинского мясокомбината строго предупреждено, виновники несвоевременной приемки овец наказаны.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Девушки — механизаторы широкого профиля

На снимке: учащиеся СПТУ № 11 (слева направо) С. Стенин, Л. Илюшина и Т. Киреева изучают газораспределительный механизм трактора.

Газета «Светлый путь».

Переволоцкий район, Оренбургской области.

«Первые два грача, как разведчики весны, у нас появились 11 марта. На другой день появились, видимо, другие пары. Покружились они над старыми гнездами, покаркали угрожающе на галок, захвативших старые грачиные поместья по-над Шишковкой, и, сорвавшись, куда-то улетели. Но недалеко улетели предвестники весны. Они полетели сообщить своим пернатым друзьям, что хотя зима и стремится взять реванш и захватить утерянные позиции, но не больно везет теперь реваншистам, всегда их карта остается битой. А весна бурно наступает, и она обязательно победит».

Газета «Ленинский путь».

г. Сердобск.

«Надо повести лекционное дело так, чтобы лектор зажигал аудиторию, чтобы слушатели горели вместе с лектором».

(Из выступления на совещании.)

Записал Е. Левченко.

г. Краснодар.

(Афиша оперного театра.)

Фото О. Каменецкого.

г. Душанбе.

«Спрашивай — отвечаем В. П. Полыгалов. Где купить чеснок!

Ответ дал заместитель начальника торгового отдела городского управления торговли З. А. Клоц:

— Чеснок — продукт скоропортящийся. В основном он уже распродан. Ждем нового урожая».

Газета «Вечерняя Пермь».

«Гр. Дыблин Н. словесно оскорбил гр. Андрухина В. В отместку гр. Андрухин В. избил гр. Дыблина Н.

Гр. Андрухину В. за рукоприкладство объявить общественное порицание.

В отношение гр. Дыблина Н. ограничиться мерами, принятыми к нему гр. Андрухиным В.».

(Из решения товарищеского суда).

Копию снял Л. Леонидов.

г. Москва.

«Начальнику экспериментального цеха.

Объяснение:

4 марта 1969 года со мною на работе произошел казус. Дело в том, что я принес на работу компот многолетней выдержки. Ничего не подозревая, я между делом выпил два стакана и почувствовал присутствие алкоголя, что и подтвердилось впоследствии головной болью и злобным настроением».

Копию снял А. Есликовский.

г. Краснодар.

«Фильм «Песни Юга» идеализирует рыбовладение...»

Газета «Красное знамя».

г. Томск.

«Объяснительная.

7 марта я возвращался домой. На углу улицы Павлова и улицы Суворова я увидел драку и поспешил к ним, чтобы разнять их. Но тут появилась милиция, и меня забрали в медвытрезвитель. Все это как сейчас помню.

Прошу учесть, что попал я в медвытрезвитель по своей глупости. Надо было мне не разнимать тех, что дрались, а немного отдохнуть в сторонке».

Прислал Ю. Качесов.

г. Бердск.

«Выступавший на вороном жеребце Гордый наездник первой категории Н. Ф. Сергеев обошел всех лошадей, бежавших с ним, и показал лучшее время дня».

Газета «Волжская заря».

г. Куйбышев.

«Мойте голову мягкой водой! От этого она становится мягкой и пушистой!»

(Из радиопередачи.)

Записал В. Блощицын.

г. Воронеж.

Фото Б. Пономарева, г. Юрюзань.

На снимке: Д. И. Менделеев в химической лаборатории Петербургского университета.

Газета «Ленинец».
пос. Батамшинск, Актюбинской области.

В Таллине проходят Всесоюзные соревнования сельских спортсменов по шахматам. В них принимают участие шахматисты всех союзных республик, кроме Белоруссии.

Чемпионом СССР стал заведующий районной детской спортивной школой А. Хермлин.

На снимке: А. Хермлин.

Абдул РАДЖАБОВ

МУЛЛА И ОВЦА

Я видел, как в горах
за речкой
Погнался серый за овечкой.
Сельчане тоже побежали,
Они овцу спасти желали.
Всех впереди бежал мулла.
Овца кричала джамаату *:
— Прошу вас, люди,
по адату,
Коль вы добра овце хотите,
То от муллы меня спасите!
А с волком справлюсь
я сама.

г. Махачкала.

* Джамаат — общество.

Шаукат ГАЛИЕВ

ПРЯТКИ

— Где ты, малыш!
Хитрый: молчишь!
Мальчик молчит,
Тихо лежит...
Папа — туда,
Папа — сюда...
Глянул под стол:
— Вон он!
Нашел!..

Прячется папа —
Ищет сынок.
Плачет он: «Па-апа!»
Сбивается с ног.
Ищет везде —
Нигде его нет!
— Па-апа, ты где!
Ни звука в ответ...
Ищет милиция:
— Где ты, отец!..
Сыну откликнись!
Нашли!
Наконец!..

Перевел с татарского Иван ЗАКОНОВ.

КРОКОДИЛ

№ 13 (1915)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Гинуков, А. Грунин, В. Жарнков, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Н. Станиловский, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д.14

ТЕЛЕФОНЫ:
250·10·86
253·34·37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00089.
Подписано к печати 28/IV 1969 г.
Формат бумаги 70×108⅛
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1—4339450).
Изд. № 593.
Заказ № 1234.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Юрий ФЕДОРОВ

Крокодильские курсы повышения квалификации

Урок второй. ПРАВОПИСАНИЕ

Упражнение 1 и 2.

Ч Ч Ш ш ш

У Маши каша.

Миша сказал Маше:

ешь, Маша, сама кашу!

Саша и Гоша несли тушу.

Хороша ноша!

Взяли и Сашу, и Гошу.

Упражнение 3.

О о ы ы

У школы стоит дом.

Из дома валит дым.

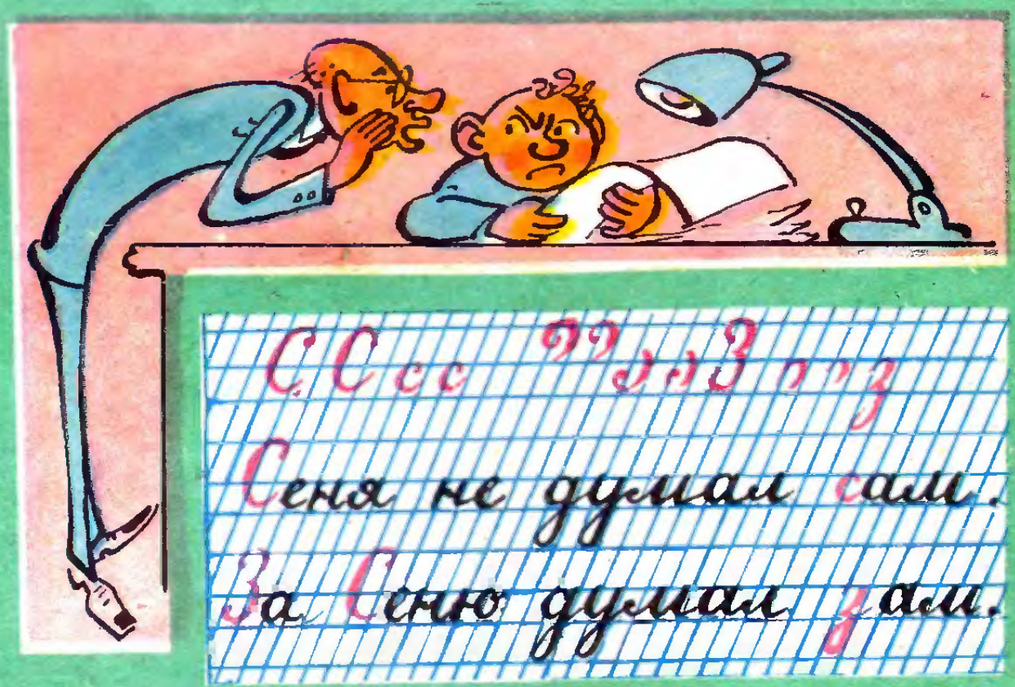
Упражнение 4.

П П п п Б Б б б

Петя пил.

Боря бил.

Упражнение 5.



С С с с З З з з

Сеня не думал сам.

За Сеню думал зам.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.